

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 330.16.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РАКУРСЕ ВЛИЯНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

© 2011 г. А. А. Иванова

Новочеркасская государственная мелиоративная академия

Изложен краткий дискурс стереотипизации экономического поведения, влияние социальных и экономических стереотипов на сознание и поведение людей различных социальных страт. Обращается внимание на работы учёных, занимающихся заявленной проблемой, выделяются основные элементы феномена стереотипизации, обобщены наиболее важные из них.

Ключевые слова: стереотип; стереотипизация; социальные и экономические стереотипы; экономическое поведение; экономическое мышление.

A brief review of economic behavior stereotypes' appearance is presented in the article. The influence of social and economic stereotypes upon the consciousness and behavior of people in various social groups is also described. Special attention is paid to essays of scientists, working on the problem. Some basic elements of stereotypes' appearance phenomenon in these essays are selected and the most important ones are generalized.

Key words: stereotype; stereotypes' appearance; social and economic stereotypes; economic behavior; economic thinking.

Каждое общество представляет собой определенный, более или менее сложный набор видов деятельности, групп, идентичностей и стереотипов. Минимальный критерий, которому должен соответствовать этот конгломерат, – способность к самовоспроизводству. Социальные и экономические стереотипы возникают и функционируют в обществе, отображая специфику его в политической, экономической и социокультурной жизни. Их суть связана с социальными трансформациями, происходящими в обществе. В то же время они сами могут выступать фактором изменения и влияния на сознание человека, а также на общественное сознание вследствие развития информационных технологий.

В жизни общества базовой является экономика. В процессе воспроизводства всей системы экономических отношений социального субъекта формируются стереотипы,

которые отражают тенденции развития этих отношений и определяют соответствующее поведение. Экономические стереотипы представляют собой устойчивые программы поведения людей в сфере производства, распределения и потребления материальных и духовных благ. Они формируются в процессе воспроизводства всей системы экономических отношений социального субъекта и отражают тенденции развития этих отношений и определяют соответствующее поведение. Понимание сущности экономических стереотипов, их роли в экономической деятельности людей определяется основными закономерностями функционирования социально-экономических явлений как воспроизводство определенной экономической системы [3].

Впервые термин «социальный стереотип» использовал американский журналист и политолог У. Липпман в 1922 г. в книге «Об-

щественное мнение». Согласно Липпману, стереотипы – это упорядоченные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права [2].

Существуют два основных способа формирования социальных стереотипов. Первый связан с аккумулярованием индивидуально-го опыта и закреплением его в виде устойчивых, обычно эмоционально окрашенных, представлений о социальном объекте или явлении, которые фиксируются в подсознании индивида и детерминируют его образ мышления. Второй связан с более или менее сознательным принятием внешних по отношению к индивиду представлений, которые он усваивает в процессе социализации. Этот процесс разворачивается с раннего детства, когда родители указывают ребенку, с кем можно дружить, а с кем нет. Будучи постоянно зависимым существом (от родителей, от группы, от работодателя, от государства), человек вынужден в той или иной степени добровольно следовать представлениям, характерным для его социального окружения. Распространенность подобной практики приводит к «эффекту стереотипизации» общественного сознания, когда определенные идеи, взгляды становятся непререкаемыми и выводятся обществом из сферы критичного осмысления [7].

Феномен стереотипизации имеет как гносеологические, так и социально-политические корни. Он выполняет функцию объяснения и понимания социальных явлений и процессов с помощью интерсубъективных (и в этой мере стереотипных) понятий и категорий: создается то внутренне однородное мыслительное пространство, в рамках которого становится возможным взаимопонимание людей. Вместе с тем, существование одинаковых когнитивных схем – необходимое, но недостаточное условие формирования стереотипа. Он несет выраженную идеологическую нагрузку, отражая интересы господствующего класса и глубокие социальные антагонизмы капиталистического общества. Будучи инструментом манипулирования социальными ценностями и реальным поведением людей, стереотипы массового сознания

выступают одной из форм эксклюзии и духовного подавления широких слоев трудящихся. С некоторой долей условности можно сказать, что стереотипизированное сознание – это «ничье» сознание.

«Естественная» среда проявления «эффекта стереотипизации» в большей мере способствует выработке социальных стереотипов, отвечающих действительным интересам членов общества. Эволюционное развитие подобной системы сопровождается постепенной сменой доминирующих стереотипов массового сознания. «Авторитарная» среда проявления «эффекта стереотипизации», в которой, как правило, интерес правящей (политической, экономической) элиты завуалирован под маской «интересов народа», определяет формирование косных, однообразных стереотипов, обуславливающих восприятие социальной действительности по принципу «кто не с нами, тот против нас». Ущербность и опасность такой стереотипизации в полной мере проявляется в условиях общественных трансформаций. Ярким историческим примером здесь может служить распад советской системы хозяйствования [1].

Советская социально-экономическая система жестко регламентировала способы хозяйственной деятельности в условиях одной – государственной формы собственности. Человеку навязывался ограниченный набор типов экономического поведения, которые сводились по сути к единственной модели – наёмному труду на государство. Власть над занятым населением осуществлялась главным образом административными и репрессивными методами. Введение обязательных трудовых книжек и паспортов имело не столько учётные, сколько контрольные функции. Права граждан на свободный выбор занятий, в том числе между государственно организованной и независимой занятостью практически отсутствовали.

Данная ситуация проявилась в расхожем стереотипе массового сознания «инициатива наказуема» и нашла своё отражение в том, что интенсивность и производительность труда были намного ниже экономически необходимых и социально возможных. В результате сложился тип личности, ориентированный в первую очередь на распределение товаров, имущества и льгот, на их приобретение без-

относительно к количеству вложенного труда и на потребление, а не на производство и вложение своей рабочей силы, имущества и денег в производственную деятельность как основы доходов.

Казалось бы, проблемная ситуация должна была разрешиться с началом перестроечных процессов в советском обществе. Существенно расширился спектр экономических альтернатив, появились условия для развития коллективной и частной форм собственности. Идея, что люди «схватятся» за эти новые возможности, в полной мере реализуют их, обогатив себя и страну, овладела умами и обусловила временный подъём энтузиазма народных масс. Всю иллюзорность этих надежд показала последующая история: распад огромной державы, обострение социальных противоречий, экономический кризис... Общественная практика в очередной раз подтвердила, что экономическое сознание невозможно изменить за исторически короткий промежуток времени, особенно, когда речь идет о сознании, стереотипизированном в условиях авторитарных форм управления и господства официальной моноидеологии.

Рассматривая экономический стереотип, необходимо обратить внимание на вопрос становления рыночной экономики в начале 90-х годов XX века. Интерес к этому периоду обусловлен прежде всего экономическими ожиданиями, которые господствовали в то время, поскольку они дали толчок к появлению новых экономических стереотипов. Проблема заключается в том, что до начала реформ у населения существовали определённые идеализированные представления о последствиях утверждения принципов рыночной экономики. Эти взгляды строились на стереотипах восприятия западной экономики. Поэтому весь период утверждения рыночных принципов в нашей стране представлял собой противоречивый процесс столкновения экономических стереотипов с реальностью, где «экономические стереотипы представляют собой устойчивые программы людей в сфере производства, распределения и потребления материальных и духовных благ» [4].

Экономическое мышление человека, скованное устаревшими стереотипами, оказывается неспособным самостоятельно выработать эффективные модели индивиду-

ального экономического поведения в новых условиях хозяйствования. Следствием этого является противоречивость, несбалансированность, эмоциональная перегруженность мыслительных процессов, результатом которых часто бывает отчуждение человека от «нового» мира, в котором он не может найти себе места, то есть социальная эксклюзия. Распространённость подобной ситуации провоцирует социальную ностальгию по тому времени, когда всё было «понятно» и «упорядочено». Такая черта социального настроения обуславливает желание вернуть общество к исходному состоянию. В результате – люди реанимируют и воспроизводят традиционные, дореформенные типы социального, экономического, политического (электорального) поведения. В этих условиях экономическое мышление пытается совместить новые идеи с прежним опытом, вырабатывая непоследовательные, ориентированные на индивидуальную тактику выживания модели экономического поведения.

Проиллюстрируем описанную ситуацию на материалах проведённого нами социологического исследования в городе Азове Ростовской области (2010 г.), в процессе которого респондентам было предложено оценить эффективность деятельности государственных органов управления. Результатам исследования показали, что деятельность органов власти считают неэффективной более 58% опрошенного населения, а негативную оценку своему материальному положению дают 76% населения. Однако выход из сложившейся проблемной ситуации, характеризующейся плохим социально-экономическим положением и низкой эффективностью деятельности государственных органов власти, 48% опрошенных видят в усилении государственного контроля и регулирования. Налицо явное противоречие в экономическом мышлении респондентов, которое продолжает в значительной степени находиться в плену иждивенческих стереотипов. Люди продолжают верить в то, что их социально-экономические проблемы должны разрешаться в лице государственных органов власти. Противоречие в самом содержании общественного сознания, где экономические реформы и персоны, их проводящие, оцениваются как несправедливые, а атрибуты прежней социа-

листической государственности – как достаточно справедливые, ведёт к воспроизводству представлений, характерных для социализма. Люди хотят, чтобы государство продолжало помогать им в поиске работы, обеспечении приемлемой зарплаты, строительстве жилья и т. п. Помимо этого, большинство людей считает, что возрождение частной собственности в России привело к неравенству, разобщению людей, проявлению эгоистических настроений. С другой стороны, частная собственность стимулирует индивидуальные способности, повышает заинтересованность в труде, улучшает материальное положение, делает человека уверенным в себе. Таким образом, существуют противоречия между экономическими стереотипами, базирующимися на ценностях административной системы и новыми, рыночными стереотипами, а также ещё не сформировалось чётких стереотипов по поводу собственности.

Сегодня мы можем наблюдать не только кризис процесса формирования положительных социальных стереотипов в России, но и кризис идентичности. Следовательно, в создавшихся условиях государственным органам власти необходимо изыскивать пути выхода из подобных ситуаций, изменяя стереотипы или предлагая новые экономические и социальные стереотипы.

Поступила в редакцию

10 января 2011 г.

Александра Анатольевна Иванова – аспирантка Новочеркасской Государственной мелиоративной академии, специальность 22.00.03 – Экономическая социология и демография. Область научных интересов – экономическая демография и социология. Научный руководитель – профессор Л. С. Николаева.

Aleksandra Anatolyevna Ivanova – postgraduate student of Novochoerkassk State Land-Reclamation Academy, on specialty «Economic Sociology and Demography» (22.00.03). Author's scientific interests are economic demography and sociology. Author's research is supervised by professor L. S. Nikolaeva.

346428, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346428, Novochoerkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-21-70; e-mail: leksandraiv12008@rambler.ru

Литература

1. *Агеев В. С.* Психологическое исследование социальных стереотипов. // Вопросы психологии. – 1986. – №1. – С. 95–101.
2. *Липпман У.* Общественное мнение. / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
3. *Хазова Н. Б.* Особенности становления новых экономических стереотипов. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2007. – №51. – С. 110–116.
4. *Хазова Н. Б.* Противоречия культуры становления и реализации экономических стереотипов населения в рыночных условиях: автореф. дис. – Екатеринбург: Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького, 2008. – С. 12–14.
5. Социологический энциклопедический словарь. / Под ред. Г. В. Осипова. – М.: ИНФРА-М, НОРМА, 1998. – 488 с.
6. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 576 с.
7. *Tajfel H.* Intergroup behavior. // *Introducing social psychology.* / Ed. by Tajfel H., Fraser C. – NY.: Penguin Books, 1978. – Pp. 401–466.